

Глава 123. Вэньжэнь У-Шуан

- Я забыл. Я думал, что ты человек, которому не требуется еда смертных. А ты не хочешь создать пруд для разведения рыб? Я продам тебе несколько. Когда бы твои ребята не захотели бы поесть, они всегда будут им доступны. Это очень удобно, - Цин Шуй смущенно смотрел на Вэньжэнь У-Шуан.

- Ты становишься все противнее. Ммм, и лучше уговариваешь людей! - Вэньжэнь У-Шуан казалась в хорошем настроении, и она начала говорить всякую чушь Цин Шуй.

- Вот этот дом, напротив, - они немного прогулялись, и Вэньжэнь У-Шуан посмотрела вдаль.

Цин Шуй последовал за взглядом Вэньжэнь У-Шуан. Это был трехэтажный, высокий, серебристый павильон. Он казался очень изящным по сравнению с окружающими его зданиями!

- Ладно, я не пойду с тобой внутрь. Тебе нужно пойти самому и взглянуть! - Вэньжэнь У-Шуан улыбнулась и остановилась, когда они подошли ко входу.

- Почему? Ты боишься, что у меня злые намерения? - изумленный взгляд Цин Шуй остановился на попке Вэньжэнь У-Шуан. Он вспомнил чарующий вид в бассейне «Соблазнительного запаха ночи»: притягательная сцена красивой белоснежной нагнувшейся попки.

- Негодник, как ты смотришь! - сказала Вэньжэнь У-Шуан раздраженно, ее щеки запылали.

- Тебе следует просто сопровождать человека, который так много сделал для тебя впервые, - Цин Шуй поймал кураж. Он взял ее за ее мягкие руки и повел внутрь.

Цин Шуй ощущал только мягкость ее маленькой руки. Она была нежной и изящной, а также приятно прохладной посреди знойного лета. Очень приятное ощущение.

- Ммм, почему ты такой противный...Что ты имеешь ввиду под «так много сделал для тебя впервые»? - лицо Вэньжэнь У-Шуан, на котором не было ни капли косметики, вспыхнуло.

- Я - первый мужчина, который обнял тебя, помог тебе раздеться, ммм, и я должен стать первым, кто дотронется до той твоей части тела...

- Прекрати! - Вэньжэнь У-Шуан развернулась и воспользовалась другой рукой, чтобы закрыть рот Цин Шуй. Ее красивые глаза увлажнились, ему стало жаль ее.

- Прости, я просто хотел порадовать тебя. Мне нравится, как ты выглядишь, когда мягко улыбаешься, когда скромно улыбаешься, и даже твой милый вид, когда ты смущена. Хотя я и развратный, но никогда не нанесу тебе вреда, - Цин Шуй медленно убрал ее руку, которая закрывала ему рот, одновременно ведя ее дальше за другую руку.

Вэньжэнь У-Шуан серьезно посмотрела на Цин Шуй.

- Ты еще молод. Ты можешь быть загипнотизирован мной, или я могу даже нравиться тебе, и ты можешь хорошо со мной обращаться. Однако, я чувствую, что ты думаешь не только обо мне. Кажется, что в твоем сердце есть место для другой женщины, о которой ты думаешь больше.

В это мгновение Цин Шуй был поражен. Женская интуиция такая сильная. В его сердце был Ши Цин Чжуан, которую он не мог отпустить, и даже думал, что будет только с Ши Цин Чжуан, пока у него не начало все складываться с Вэньжэнь У-Шуан.

- Хорошо, ты не должен винить себя. Я очень рада, и я чувствую твои намерения. Ты не такой, как остальные парни, которые хотят лишь обладать. Цин Шуй, пускай все идет своим чередом. Сейчас тебе нужно сконцентрироваться на других вещах и не слишком часто искать женского общества. Иначе твои тренировки сильно пострадают, - Вэньжэнь У-Шуан вернула себе свой обычный изящный и зрелый вид и улыбалась, показывая свою уверенность.

- Спасибо, но я думаю, что сейчас мне уже тяжело искать женского общества, - Цин Шуй мягко улыбнулся Вэньжэнь У-Шуан.

- Ты не преданный человек. Не думай, что я не знаю, что у тебя есть какие-то отношения с кем-то из рода Ши, так же, как и с кем-то с постоянного двора Юй Хэ. Они – высокородные госпожи Города Сотни Миль, и обе – бесподобные красавицы. Но вот чего я не пойму, так это того, что твои цели всегда старше тебя, и они как минимум уже помолвлены! – Вэньжэнь У-Шуан серьезно посмотрела на Цин Шуй.

Цин Шуй ошеломленно уставился на Вэньжэнь У-Шуан, ему стало душно. Подумать только, его считали человеком с особыми предпочтениями. Он вспомнил о воюющих государствах из его прежней жизни. Многие из них начались из-за чужих жен. Из 12 жен, 10 были украдены у других. А теперь он сам стал человеком, который не только уводит девушек у других мужчин, но и демонстрирует интерес к женщинам, которые уже заняты.

- Тебе нравится уводить чужих женщин, а также тебе нравятся зрелые женщины, у которых уже были мужчины, особенно вдовы? – до того, как Цин Шуй смог что-то ответить, слова Вэньжэнь У-Шуан лишили его дара речи.

- Где ты об этом услышала? – в недоумении спросил Цин Шуй.

- Сестра говорит, что из 10-ти мужчин по меньшей мере 6-ти нравятся зрелые женщины, и по меньшей мере 8-ми – милые вдовы. Я подвожу итог о том, что ты прекрасно подходишь этому списку, - сказав это, Вэньжэнь У-Шуан моргнула своими милыми глазами.

- Чего? Твоя сестра ввела тебя в заблуждение. А твоя сестра не говорила тебе, что мужчины больше любят женщин, более развратных в постели, особенно тех, которые очень активны? – бессильно сказал Цин Шуй.

- Я запрещаю тебе говорить такие пошлые вещи! – раздраженно ответила Вэньжэнь У-Шуан.

- Ладно-ладно, только тебе можно говорить, а мне – нельзя. Давай сначала пойдем и посмотрим дом! – Цин Шуй потянул за собой Вэньжэнь У-Шуан и прошел через широкую дверь из красного дерева.

Этот дом считался маленьким, но, учитывая, что он располагался в процветающей части Города Сотни Миль, он был хорошей находкой. Дворик был просторным, с небольшой цветочной клумбой и даже маленьким прудиком для редких рыб. Дом был построен недавно, поэтому внутри ничего не было. Он, должно быть, будет неплохо выглядеть, если сюда поставить кое-какую мебель и кровать. Дом был полностью закончен, в него можно было сразу поселиться.

- Ты доволен? – Вэньжэнь У-Шуан позволила Цин Шуй держать ее за руки, и увидев, как

серьезно осматривается Цин Шуй, не удержалась от вопроса.

- Доволен, очень доволен! Будет неплохо, если все так продолжится!

Не услышав в словах Цин Шуй никакого смысла, Вэньжэнь У-Шуан озадаченно посмотрела на него. «Что будет неплохо, если так продолжится?».

- Я действительно думаю, что будет неплохо вот так держать тебя за руки до самой смерти! – мягким голосом сказал Цин Шуй и сильнее сжал руку Вэньжэнь У-Шуан.

Сердце Вэньжэнь У-Шуан затрепетало, как будто его слегка подтолкнули слова Цин Шуй. Она посмотрела на его изящное лицо, которое могло заставить забыть о его возрасте. Его милые глаза обладали каким-то мужским агрессивным очарованием и способны были разглядеть многие скрытые от глаз вещи.

После ночной тренировки Цин Шуй чувствовал, что немного продвинулся. Теперь Цин Шуй ощущал, что все встает на свои места, и его жизнь становилась мирной и стабильной.

Сегодняшнее утро было редкостью, когда в медицинской лавке рода Цин в Городе Сотни Миль собрались все члены семьи. Даже Цин Цзы примчался назад в Город Сотни Миль. Еще несколько дней назад он был в деревне рода Цин и обсуждал с родом Фэн свадьбу, которая должна была состояться в Городе Сотни Миль.

Хорошо поев, Цин Шуй позвал Цин Ю, Цин Ху, Цин Бэй и маленького толстяка.

- Брат Шуй, ты хочешь нам что-то поручить? – улыбаясь, спросила Цин Бэй.

В конце концов, все в роде Цин, кто не знал, чем заняться и не был слишком занят, должны были помогать в приготовлениях к свадьбе Цин Цзы. Это была свадьба старшего внука рода Цин, она должна была стать грандиозным событием.

- Я получил дом, вот ключи. Вам, ребята, нужно доставить туда мебель! – Цин Шуй улыбнулся и передал деньги и ключи Цин Бэй, а затем сказал им адрес.

- О, дом готов! – Цин Бэй радостно взяла вещи.

- Цин Бэй, спроси брата Цзы, какую мебель любит наша будущая невестка, перед тем, как что-либо покупать! – Цин Шуй дал указание Цин Бэй. Остальные были неотесанными простофилями, поэтому им лучше было сопровождать ее в качестве телохранителей.

Цин Шуй вспомнил, что скоро им нужно будет заняться подготовкой приглашений на свадьбу. Кого им следует пригласить?